

Научная статья

УДК 811.512.15.1'342

DOI 10.17223/18137083/85/11

**Фонетические маркеры утраты аналитизма
глагольными конструкциями
(на материале хакасского эпоса)**

Ираида Яковлевна Селютина

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

siya_irina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9457-3237>

Аннотация

Аудитивный и инструментальный анализ способов реализации глагольных аналитических конструкций (ГАК) в звучащем тексте хакасского героического сказания «Ай-Хуучын» и сопоставление полученных результатов с данными исследования шорских и тувинских ГАК по параметрам речевой паузации и степени сохранности деепричастного форманта основного глагола конструкции свидетельствуют об общности характера фонотактических преобразований в звуковой цепи ГАК, обусловленной единым саяно-алтайским архетипом. Вместе с тем языки фольклора демонстрируют существенные различия в степени и скорости развития фонетических трансформаций, маркирующих процессы синтеза ГАК: от наиболее полной утраты прозрачности структуры глагольного комплекса в хакасском эпосе, через промежуточную стадию стяжения в шорском, до более ранних этапов потери лексическими компонентами самостоятельности – в тувинском.

Ключевые слова

тюркские языки Южной Сибири, хакасский эпос, глагольные аналитические конструкции, синтезация, сандхи, речевая паузация, деепричастный показатель, фонетические трансформации

Для цитирования

Селютина И. Я. Фонетические маркеры утраты аналитизма глагольными конструкциями (на материале хакасского эпоса) // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 138–153. DOI 10.17223/18137083/85/11

© Селютина И. Я., 2023

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 138–153

Siberian Journal of Philology, 2023, no. 4, pp. 138–153

**Phonetic markers of the loss of analytism
by verbal constructions
(a case study of the Khakas epos)**

Iraida Ya. Selyutina

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
siya_irina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9457-3237>

Abstract

The paper determines the specifics of phonetic transformations in the synthesis of verbal analytical constructions (VACs) in the Khakass folklore, compared to the Shor and Tuvan heroic tales. The implementation of VACs in the Khakass heroic tale “Ai-Нүүчүн” was analyzed using auditory and instrumental methods, with speech pausation as the dominant marker. The analysis reveals the complete loss of external interword pauses that historically delimited the components of a verbal complex and determined their independent status. The modern folklore language retains only strong and moderate internal inter-syllabic pauses. The prevalence of constructions with a strong internal pause separating the main verb from the auxiliary and genetically ascending to the external interword pause indicates the incompleteness of the conversion of VACs into secondary synthetic forms at the phonetic level. Whether an affix is present or absent in the adverbial part of the main verb is also an important indicator of phonetic transformations of the verbal cluster. The prevalence of analytical combinations with the full form of the adverbial participle in the heroic tale text (69.4 % of the entire sample) indicates that, despite the active processes of the VAC synthesis, the positions of analytism remain quite stable. The comparison of the results obtained with the data on the Shor and Tuvan VACs demonstrates the common nature of phonotactic transformations of VACs due to the common Sayano-Altaic archetype. However, folklore languages exhibit varying degrees and rates of phonetic transformations that mark the processes of VAC synthesis.

Keywords

Turkic languages of South Siberia, Khakas epic, verbal analytical constructions, synthesis, sandhi, speech pause, adverbial index, phonetic transformations

For citation

Selyutina I. Ya. Phonetic markers of the loss of analytism by verbal constructions (a case study of the Khakas epos). *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 4, pp. 138–153. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/85/11

Введение

Цель исследования – выявление специфики фонетических преобразований в процессе синтеза глагольных аналитических конструкций в языке хакасского фольклора в сопоставлении с языками героических сказаний шорцев и тувинцев, определение общности и уникальности этих трансформаций как компонентов культурного кода южносибирских тюркских этносов.

Состояние изученности проблемы. Особенности реализации фонико-фонологических трансформаций, детерминирующих изменения закономерностей сочетания манифестаций фонем и правил организации их в цепочки, необходимо учитывать как при изучении современного языкового состояния, так и при решении проблем языковой ретроспективы и фонетической типологии.

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 4
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 4

Фонотактика как языковая универсалия является одним из доминантных параметров артикуляционно-акустической базы (ААБ), определяющих принципы линейного порядка следования фонологических единиц: допустимую структуру слога, алгоритмы сочетаемости гласных и согласных звуков в потоке речи, позиционные ограничения, закономерности комбинаторики, фонотаксисные правила, имеющие в каждом языке свою специфику и детерминирующие особенности фонологической адаптации заимствованных слов [Ахманова, 1966, с. 500; Baranov et al., 1996, p. 446; Pearce, 2007]. Законы фонотактики не являются неизменными, они подвергаются различным диверсификациям в процессе исторического развития языка, в частности его фонико-фонологической системы. Поскольку фонологическая структура языка определяется не только составом фонем, но и инвентарем фонотактических цепочек, необходимо учитывать и те «мутации групп фонем... такие звуковые изменения, которые меняют не состав фонем данного языка, а лишь состав групп фонем» [Якобсон, 1985, с. 125]. Трансформации алгоритмов сочетаемости звуков речи в процессе исторического развития конкретных языков оказывают в их системах различное влияние на перестройку парадигматики фонем, на алломорфное варьирование, структуру морфологических моделей.

Одним из значимых объектов исследования в фонотактике являются звуковые модификации на стыке слов и морфем, особенности фонации звуков в сандхальных позициях. Вместе с тем позиционно обусловленные изменения звуков, возникающие на стыке словоформ – внешнее сандхи, и на стыке морфем – внутреннее сандхи [Ахманова, 1966, с. 394], на материале южносибирских тюркских аналитических глагольных форм до недавнего времени рассматривались лишь фрагментарно.

Если общие и частные вопросы изучения глагольных аналитических конструкций в тюркских языках вообще и в южносибирских тюркских языках в частности получили освещение в литературе (А. А. Юлдашев (1965), В. Г. Карпов (1980), М. И. Черемисина (1995), И. В. Шенцова (1997), А. А. Озонова, А. Р. Тазранова (2004), А. Р. Тазранова (2005), А. А. Озонова (2006), Е. В. Тюттешева, О. Ю. Шагдурова (2010), Л. А. Шамина (2010), В. А. Боргояков (2011), О. Ю. Шагдурова (2013)), то в экспериментально-фонетических работах проблема звуковых изменений, в том числе и в условиях сандхи, как своеобразных маркеров степени синтеза ГАК в тюркских языках алтае-саянского региона [Курпешко, Широбокова, 1991, с. 8] впервые была поставлена В. В. Субраковой на материале хакасского языка [Субракова, 2005, с. 11–14; 2017, с. 29–67]. Позднее исследования были продолжены и развиты коллективом авторов на инструментальных данных по трем южносибирским тюркским языкам – чалканскому, шорскому и тувинскому [Селютина, Уртегешев, 2017], и на озвученных текстах героического эпоса – шорского [Уртегешев и др., 2020] и тувинского [Селютина и др., 2021].

Результаты исследования свидетельствуют о типологической общности структурных преобразований в алтае-саянских языках, детерминированной единым региональным архетипом, заложенным в генетической памяти этносов. В основе инновационных модификаций звукового облика ГАК лежат процессы десемантизации входящих в их состав глагольных форм, ослабления их статуса, что, в свою очередь, обуславливает устранение межсловных пауз с последующим слиянием компонентов ГАК в единое фонетическое слово, преобразование позиций внешнего сандхи во внутреннее, реализацию ассимилятивных закономерностей во вновь сформировавшемся фонетическом контексте [Селютина, Уртегешев,

2017, с. 153]. На современном этапе развития идиомов фиксируются различные стадии процесса синтеза ГАК – от полной утраты прозрачности структуры словосочетания в результате стяжения в языке чалканцев до более ранних этапов их упрощения по пути потери лексическими компонентами самостоятельности в тувинском языке. Специфика звуковых изменений в языках обусловлена особенностями артикуляционно-акустических баз как неотъемлемых составляющих исторической памяти этносов, кардинальных маркеров самоидентификации.

Исследование особенностей протекания процессов синтеза ГАК в языке хакасских героических сказаний позволит выявить не только общие для Алтае-Саянского региона фонетические закономерности и тенденции, свидетельствующие о степени утраты аналитизма хакасскими глагольными комплексами, но и выявить языковые уникалии, сформировавшиеся в процессе разновременных и разнохарактерных этнолингвистических взаимодействий.

Объектом исследования в данной статье являются фонетические паттерны бивербальных деепричастных аналитических конструкций, реализующихся в хакасском эпосе; **предметом** – модификации звукового облика ГАК и их специфика на фоне шорской и тувинской фольклорных традиций.

Материалом для исследования послужило хакасское героическое сказание «Ай-Хуучын», опубликованное в «Памятниках фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (1997, т. 16, с. 62–423) и озвученное носителем хакасского языка. В фольклорном тексте выявлено 1 775 предложений, включающих ГАК различных структурно-семантических типов.

Методы. Озвученный эпический текст был конвертирован для аудитивного анализа в формат wav. Использование программы Audacity позволило сегментировать звучащее произведение, экспортируя в самостоятельные звуковые файлы контексты, включающие выявленные ГАК. На основании аудитивного и компьютерного анализа с помощью программы SpeechAnalyzer 3.0.1 было затранскрибировано 50 высказываний, репрезентирующих двенадцать наиболее употребительных типов ГАК. Отобранный материал систематизирован, описан и обобщен.

Для точной передачи звучания исследуемых ГАК используется традиционная **транскрипционная система** Новосибирской фонетической школы, разработанная В. М. Надеяевым [1960], с уточнениями и дополнениями, внесенными сотрудниками лаборатории экспериментально-фонетических исследований сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН.

1. Хакасские ГАК в языке эпоса

Автор статьи не ставил целью выявить все типы хакасских глагольных аналитических конструкций и представить исчерпывающее описание модификаций их звуковых оболочек. Задачей нашего исследования является фиксация на современном синхронном срезе процессов фонетических изменений, позволяющих судить о степени синтеза ГАК в хакасском эпическом произведении, и их интерпретация в сопоставлении с языками шорского и тувинского фольклора.

1.1. Инвентарь хакасских ГАК в языке эпоса

Конструкции, выражающие аспектуальные значения, а также служащие для выражения способов глагольного действия, довольно полно описаны в отдельных тюркских языках. Проблема исследования функционально-семантических харак-

теристик глагольных аналитических образований в хакасском языке также получила освещение в специальной литературе (В. Г. Карпов (1980), О. Ю. Кокошникова (2004), В. В. Субракова (2007), Е. В. Тюттешева, О. Ю. Шагдурова (2010), В. А. Боргояков (2011), И. Л. Кызласова (2011), А. Н. Чугунекова (2012), О. Д. Абумова (2013), О. Ю. Шагдурова (2013), М. Д. Чертыкова (2014), К. Н. Бурнакова, Т. Н. Боргоякова (2019, 2020)). Отмечается, что в системе глагольных категорий выявлена «высокая активность бытийных и иных глаголов, используемых для выражения аспектуального значения недлительности действия. Для объективной оценки семантики и функций глагольных аналитических конструкций важно учитывать роль глагольных аналитических образований, перешедших в разряд формантов, а некоторые, грамматикализуясь, становятся вторичными синтетическими формами – подвергаются стяжению» [Бурнакова, Боргоякова, 2019, с. 20].

Анализ текста эпического сказания «Ай-Хуучын» позволил выявить 39 типов глагольных аналитических конструкций. Инвентарь хакасских ГАК, зафиксированных в фольклорном произведении, представлен ниже в формульной записи (Тv= – основа глагола):

Тv=n+мур, Тv=n+нар, Тv=n+кил, Тv=n+хал, Тv=n+пол, Тv=n+мүс, Тv=n+сал, Тv=n+чөр, Тv=n+одыр, Тv=n+сых, Тv=n+чат, Тv=n+нир, Тv=n+ал, Тv=n+тан, Тv=n+көр, Тv=n+паста, Тv=a+мүс, Тv=a+март, Тv=a+сегир, Тv=a+мен, Тv=a+хал, Тv=a+нас, Тv=a+нар, Тv=a+одыр, Тv=a+ойла, Тv=a+мут, Тv=a+кан, Тv=a+мур, Тv=a+кил, Тv=a+сых, Тv=a+чөр, Тv=a+сан, Тv=a+хон, Тv=арга+мур, Тv=арга+чөр, Тv=тин+мур, Тv=бин+пол, Тv=бин+чат, Тv=месче+пол.

1.2. Абсолютная и относительная частотность основных типов ГАК в героическом эпосе хакасов

Результаты статистического анализа, цель которого – определить частоту встречаемости (абсолютную (АЧ) и относительную (ОЧ)) различных структурно-семантических типов хакасских бивербальных аналитических конструкций в тексте эпоса «Ай-Хуучын», приведены в таблице.

Максимально частотными являются конструкции трех типов со вспомогательными глаголами *мур* = ‘стоять’, *нар* = ‘идти’, *кил* = ‘приходить’: Тv=n+мур (464 примера из 1 775, что составляет 26,14 % всей выборки), Тv=n+нар (417 примеров – 23,5 %), Тv=n+кил (350 примеров – 19,72 %). ГАК указанных типов составляют 69,36 % всего массива выявленных высказываний (см. рисунок).

Частотность ГАК в хакасском героическом эпосе «Ай-Хуучын»
Frequency of VACs in the Khakass heroic epic “Ai-Huuchun”

№	Аналитическая конструкция	Абсолютная частотность	Относительная частотность, %
1	Тv=n+мур	464	26,14
2	Тv=n+нар	417	23,50
3	Тv=n+кил	350	19,72
4	Тv=n+хал	90	5,07
5	Тv=n+пол	85	4,79
6	Тv=n+мүс	63	3,55
7	Тv=n+сал	56	3,15

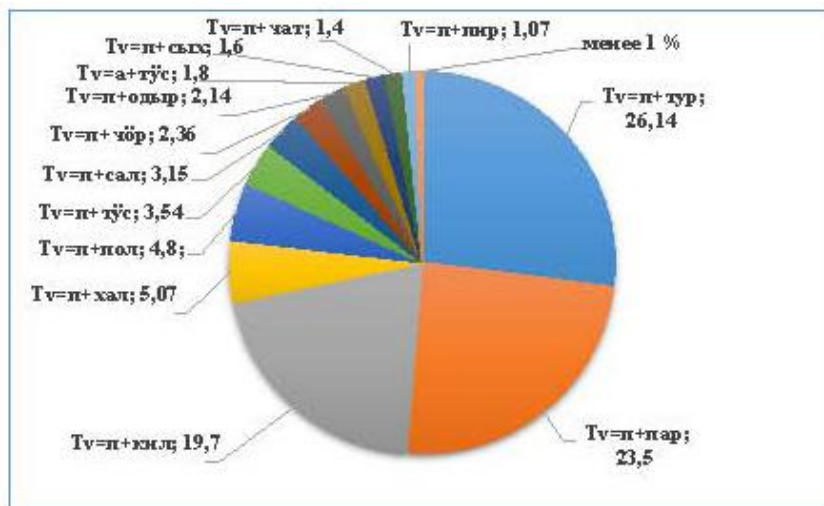
Окончание таблицы

№	Аналитическая конструкция	Абсолютная частотность	Относительная частотность, %
8	<i>Tv=n+чёр</i>	42	2,37
9	<i>Tv=n+одыр</i>	38	2,14
10	<i>Tv=a+түс</i>	32	1,80
11	<i>Tv=n+сых</i>	28	1,58
12	<i>Tv=n+чат</i>	25	1,41
13	<i>Tv=n+нир</i>	19	1,07
14	<i>Tv=n+ал</i>	12	0,67
15	<i>Tv=a+тарт</i>	9	0,51
16	<i>Tv=n+тан</i>	8	0,45
17	<i>Tv=a+сегір</i>	5	0,28
18	<i>Tv=n+кёр</i>	3	0,17
19	<i>Tv=a+мен</i>	3	0,17
20	<i>Tv=арға+тур</i>	3	0,17
21	<i>Tv=a+хал</i>	2	0,11
22	<i>Tv=нин+тур</i>	2	0,11
23	<i>Tv=a+нас</i>	2	0,11
24	<i>Tv=a+нар</i>	2	0,11
25	<i>Tv=бин+чат</i>	1	0,06
26	<i>Tv=месче+пол</i>	1	0,06
27	<i>Tv=a+одыр</i>	1	0,06
28	<i>Tv=a+ойла</i>	1	0,06
29	<i>Tv=a+тут</i>	1	0,06
30	<i>Tv=a+кап</i>	1	0,06
31	<i>Tv=a+тур</i>	1	0,06
32	<i>Tv=a+кил</i>	1	0,06
33	<i>Tv=a+сых</i>	1	0,06
34	<i>Tv=a+чёр</i>	1	0,06
35	<i>Tv=арға+чёр</i>	1	0,06
36	<i>Tv=a+сап</i>	1	0,06
37	<i>Tv=n+паста</i>	1	0,06
38	<i>Tv=бин+пол</i>	1	0,06
39	<i>Tv=a+хон</i>	1	0,06
Всего		1 775	100,00

Вторая группа конструкций, на которые приходится 26,93 % всех случаев функционирования ГАК в тексте рассматриваемого произведения, представлена значительно менее употребительными десятью конструкциями, относительная частотность которых констатируется в диапазоне 5,07–1,07 % всей выборки (АЧ составляет от 90 до 19 примеров): *Tv=n+хал*, *Tv=n+пол*, *Tv=n+түс*, *Tv=n+сал*, *Tv=n+чёр*, *Tv=n+одыр*, *Tv=a+түс*, *Tv=n+сых*, *Tv=n+чат*, *Tv=n+нир*.

Третья группа включает конструкции, ОЧ которых составляет менее 1,0 % (0,67–0,06 %) всего массива примеров (АЧ от 12 до 1 употребления): *Tv=n+ал*, *Tv=a+тарт*, *Tv=n+тан*, *Tv=a+сегір*, *Tv=n+кёр*, *Tv=a+мен*, *Tv=арға+тур*,

$Tv=a+xал$, $Tv=nин+тур$, $Tv=a+нас$, $Tv=a+нар$, $Tv=бин+чат$, $Tv=месче+пол$, $Tv=a+одыр$, $Tv=a+ойла$, $Tv=a+мут$, $Tv=a+кан$, $Tv=a+тур$, $Tv=a+кил$, $Tv=a+сых$, $Tv=a+чөр$, $Tv=арга+чөр$, $Tv=a+сан$, $Tv=n+наста$, $Tv=бин+пол$, $Tv=a+хон$. Доля ГАК указанных типов минимальна и составляет 3,71 % всей выборки.

Круговая диаграмма частотности хакасских ГАК в эпосе «Ай-Хуучын»
Pie chart of the frequency of Khakass VACs in the epic "Ai-Huuchyn"

Если первая и вторая группы представлены бивербальными аналитическими конструкциями, функцию основного глагола в которых выполняет форма деепричастия с аффиксом *-n* (за исключением ГАК типа $Tv=a+tүс$), то в третью группу из 26 типов конструкций входят 16 структур ГАК с деепричастием на *-a* ($Tv=a+март$, $Tv=a+сегир$, $Tv=a+мен$, $Tv=a+xал$, $Tv=a+нас$, $Tv=a+нар$, $Tv=a+одыр$, $Tv=a+ойла$, $Tv=a+мут$, $Tv=a+кан$, $Tv=a+тур$, $Tv=a+кил$, $Tv=a+сых$, $Tv=a+чөр$, $Tv=a+сан$, $Tv=a+хон$), 4 типа ГАК с деепричастием на *-n* ($Tv=n+ал$, $Tv=n+тан$, $Tv=n+көр$, $Tv=n+наста$) и 6 типов ГАК, основной глагол которых включает компоненты *=арга*, *=нин*, *=бин*, *=месче* ($Tv=арга+тур$, $Tv=нин+тур$, $Tv=бин+чат$, $Tv=месче+пол$, $Tv=арга+чөр$, $Tv=бин+пол$).

Таким образом, статистический анализ частотности глагольных аналитических конструкций в тексте хакасского эпического произведения «Ай-Хуучын» свидетельствует об абсолютном доминировании шестнадцати типов конструкций (из 39), функцию основного глагола в которых выполняют деепричастия с грамматическим показателем *-n*. В сумме они составляют 95,84 % выборки из 1 775 выявленных случаев употребления ГАК.

2. Фонетические трансформации ГАК в языке хакасского эпоса

Исследование фонетических преобразований, сопровождающих процессы синтетики глагольных аналитических конструкций в южносибирских тюркских язы-

ках – чалканском, шорском и тувинском, а также в языках эпических сказаний шорцев и тувинцев, свидетельствует о том, что доминантными показателями утраты конструкциями аналитизма на фонетическом уровне являются изменения статуса внешних и внутренних пауз между компонентами глагольного сочетания и степень сохранности грамматического показателя основного глагола в форме деепричастия. Ниже рассматриваются особенности звуковой манифестации процесса стяжения глагольных комплексов в одно фонетическое слово на материале хакасского фольклора.

2.1. Речевая паузация как маркер утраты аналитизма хакасскими ГАК

Результаты анализа характера реализации глагольных аналитических конструкций, выявленных в языке хакасского героического эпоса, свидетельствуют о полной утрате внешней паузы: все ГАК демонстрируют стяжение компонентов конструкции в единое фонетическое слово, в котором позиция внешнего сандхи на стыке основного (ОГ) и вспомогательного (ВГ) глаголов трансформировалась во внутреннее сандхи, маркируемое сильной или умеренной межслоговой паузой.

При этом 24 ГАК (из 36) произносятся с сильной межслоговой паузой, разделяющей основной и вспомогательный глаголы, представляя девять конструкций различного типа:

Tv=n+тур – *нарслан турадыр* [^h{n·aɫs=ləφ/=t'ʉ=ɹaŋ=d'ɣ̄,(ɲɲ')}:] 'рвавкнуть (как медведь)',

Tv=n+нар – *тут парган* [d'(ʉʉ):d'=/^h{ɣbλ(ɲɲ)=ɑ'ä}(n:n)] 'держал',

Tv=n+кил – *тапсап киледир* [^h{t'ɑ̄β=s'ɣ̄β/=ɹk'ɣ̄=ɹ'ɛ̄=d'ɣ̄(ɲɲ')}:] 'говорит',

Tv=n+пол – *истип полбин* [i,zs'=t'ɣ̄β̄/=p'ɔ̄l=β'i,(n:n):] 'услышать не может',

Tv=n+сал – *ат салар* [ɹɹ'(ɑ̄ɹ'ɑ̄):t'/s'ɑ̄=lä(ɲɲ'):] 'застрелит',

Tv=n+чөр – *сых чөрибискен* [^h{s'ɣ̄χ'=/ɣ''æ=ɹ'ɪ=b'ɪs=ɹk'z̄ɣ̄(ɲɲ')}:] 'вышел',

Tv=n+одыр – *оңнап одырчададыр* [ɹ^hɔ̄ɲ=n^hλβφ/=ɔ̄=d'ɑ̄λ(ɲɲ):=ɣ̄:^hǣ=d^hä=d^hɣ̄(ɲɲ'):] 'понимает',

Tv=a+тарт – *пура тартып* [p'ɔ̄=ɹ'(ɑ̄λ·ä):/=t'ɑ̄ä(ɲɲ'):]=ɹt'ɣ̄β̄] 'повернув',

Tv=n+сал – *ат салар* [ɹɹ'(ɑ̄ɹ'ɑ̄):t'/s'ɑ̄=lä(ɲɲ'):] 'застрелит'.

Лишь в одном примере (из 24) сильная пауза зафиксирована не только после ОГ, но и внутри звуковой оболочки двуслогового ОГ после первого слога: **Tv=n+сал** – *хостап салган* [^h{χos/=t'λ,β̄/=s^h{ɑ̄=ɑ̄}ɣ̄,(n:n):] 'загнал'.

Следует отметить, что функционирование сильной паузы в качестве демаркационного показателя, сигнализирующего о стыке основного и вспомогательного глаголов конструкции, не коррелирует ни с наличием-отсутствием деепричастного показателя (т. е. с полнотой или усеченностью формы ОГ), ни с количеством слогов в структуре ОГ:

Tv=n+тур – *харлап турганын* [^h{χaɲ=lλ,β̄/=t'ʉ/ɹ'ɑ̄=ɑ̄λ=n̄ɣ̄(ɲɲ)}] 'рвавканье' – *көр турадыр* [^h{k'ɑ̄ɣ̄ɹ'=/t:ʉ̄,=ɹ'(λ̄ä):=ɹd'ɣ̄(ɲɲ')}:] 'смотрит',

Tv=n+нар – *түс парыбысханда* [t'ü.s/=p'ä.i=š.b'ss^h={χλn=dλ:}] 'опустилась' – *айнын парган* [ʔ^häj=nšö^rp./=ʔp'ä(и)·χ^hä(нфн):]) '(далеко) зашла'.

В 12 примерах ГАК (из 36), представляющих конструкции девяти типов, все паузы – умеренные:

Tv=n+тур – *харлап турадыр* [ʔ^h{χä^r=lš.b₂=t'ö/r'(λλ̂):=dš^r:}] 'ревет (как медведь)',

Tv=n+кил – *ибірлеп килген* [ʔ^h{i'p'i'p'}:=b'š=i'š= l'·ë(нн)ʔ}] 'поворачивает',

Tv=n+хал – *чатхлал халган* [ʔ^h{j'·χʔʔ=лβ=χα:l=αλ(n:ʔnʔn):}] 'осталось',

Tv=n+пол – *изіртін полбаан* [ʔ^hʔ₂=(zс):ʔ^hr'c=t'·ʔβ=p'ö.(лʔl):=β'fl:.,(n:n):]) 'выпить не сумел её упротить',

Tv=n+чөр – *ойнап чөргенде* [ʔ^h{šj=n·äβ=з''^hö̇₂=g'ēn=d'('ää):}] 'играя',

Tv=n+одыр – *тыңнанып одырыбысханнар* [ʔ^hö:=d'š=i'š=b'šs:=χ^hänp=n·h'ä^r] 'прислушивались',

Tv=n+сых – *чөр сыххан* [ʔ^h{j'ö̇₂(zс):=χ²ä(нфн):}] 'поехал',

Tv=n+пир – *чоохтап пирербін* [ʔ^h{j'ö̇:·αʔʔ=ʔt'ä}β=p'ci=i'ä(иц)₂=b'š.ʔ^hn)] 'назову',

Tv=n+ал – *чп алып* [j'ı,=bä:=lš.βʔ] 'поев'.

Как показывает анализ материала, артикуляционно-акустические характеристики и дистрибуция межслоговых пауз не соотносятся напрямую с типом ГАК. Пять конструкций одного и того же вида могут реализоваться и с сильной паузой после ОГ, и без неё, с использованием лишь умеренных внутрисловных пауз:

Tv=n+тур – *нарслап турадыр* [ʔ^h{n'as=ləʔ/=t'ü=ıan=d't̚(иц):}] 'рвякнула (как медведь)' – *харлап турадыр* [ʔ^h{χä^r=lš.b₂=t'ö/r'(λλ̂):=dš^r:}] 'ревет (как медведь)';

Tv=n+кил – *тапсап киледір* [ʔ^h{t'ä^h=s'š^h/=ʔk'ä=l'ʔē=d'š'(иц):}] 'говорит' – *сых киледір* [s'š(αχ)=ʔk'·ci=l'ē=d'š'^h(иц):] 'вышел';

Tv=n+пол – *тыңнан полбин* [t'ɲ/n'æn/=p'ol=β'in] 'уловить не может' – *изіртін полбаан* [ʔ^hʔ₂=(zс):ʔ^hr'c=t'·ʔβ=p'ö.(лʔl):=β'fl:.,(n:n):]) 'выпить не сумел её упротить';

Tv=n+чөр – *паарсап чөріңер* [ʔ^h{ʔpα:r=(zс)·ʔ/=j'ö̇=i'ci=n'ä.(иц):}] 'ласково общодитесь' – *ойнап чөргенде* [ʔ^h{šj=n·äβ=з''^hö̇₂=g'ēn=d'('ää):}] 'играя';

Tv=n+одыр – *оңнап одырчададыр* [ʔ^hö̇:əŋ=n^hλβʔ/=ɔ₂=d'·αλ(иц):=j'·^hä₂=d^hä=d'·^hš'·(иц):] 'понимает' – *айланып одыр* [ʔ^hä̇j=l'i,=n'ä(βʔ):= 'ö̇)·ci=d'š^r:] 'подвинься'.

Конструкция **Tv=n+сал** может быть произнесена как с одной сильной паузой после ОГ – *ат салар* [ʔ^h{ä'ä'ä':t/=s'·ä=lä(иц):}] 'застрелит', так и с двумя сильными паузами – *хостап салган* [ʔ^h{χos/=t'λ.β₂/=s'^h{ä:=α}š,(n:n):}] 'загнала' – после 1-го и 2-го слогов ОГ.

Конструкции типов **Tv=n+нар** – *түс парыбысханда* [t'ü.s/=p'ä.i=š.b'ss^h={χλn=dλ:}] 'опустилась' и **Tv=a+тарт** – *пура тартып* [ʔ^h{p'ö=i'ä(λ̂):/=

t^hä(дд):)=ʔt^hβʃ] ‘повернув’ представлены в выборке только примерами с сильной паузой после ОГ. В звуковом оформлении ГАК типов **Tv=n+xal** – *чатхлап халган* [ʃ^h·χʔʔ=ʎβ=χα·ʎ=αʎ(n:ʔnʔn):] ‘осталось’, **Tv=n+сых** – *хаалап сыххан* [ʃχá=ʎβʃ=ʔs·χä}(n:n):] ‘стал доноситься’, **Tv=n+nur** – *чоохтап пирербин* [ʃ^hʃ^h·αʔʔ=ʔt^hä}β=p^h·i=ʔä(дд)=b·ʃ·ʔ^hn·] ‘назову’, **Tv=n+al** – *чин алып* [ʃ^hʃ^h·bä:=ʎβʃʃ] ‘поев’ используются лишь умеренные межслоговые паузы.

Сильная пауза может локализоваться только после ОГ, в порядке исключения может дополнительно реализоваться внутри неоднослогового ОГ, отделяя составляющие его слоги. На вспомогательные глаголы сильная пауза не распространяется.

2.2. Деепричастный аффикс как маркер утраты аналитизма хакасскими ГАК

В хакасском героическом сказании «Ай-Хуучын» проанализированы 36 примеров ГАК с деепричастиями на *-n* (35 высказываний) и на *-a* (1 предложение) в функции основного глагола. Из них в 11 случаях (30,6 %) аффикс утрачен, в 25 высказываниях (69,4 %) сохранился.

В большинстве примеров с ГАК одного и того же типа основной глагол может использоваться как в полной форме деепричастия, сохранившего показатель *-n*, так и в усеченной форме (6 типов ГАК):

Tv=n+тур – *körin turza* [k^h·ö=ʔ·i^h·b^h·ʃ=ʔt^h·ö^h·iö,ʔ=(zʃ):^h·ë] ‘всматривается’ – *kör турадыр* [k^h·ö^h(дд):ʃ=ʔt^h·ö=ʔ·i^h(ʎ·ʎ):=dä^h(дд):] ‘глядит’;

Tv=n+нар – *айнын парган* [ʔ^h·äj=n^h·ʃ·p^h·ʃ=ʔp^h·ä(дд)=χ^h·ä(нʃn):] ‘далеко зашла’ – *tut парган* [d^h(öü):d^h·ʃ=ʃ^h·bʎ(дд)=α^h·ä}(n:n):] ‘держал’;

Tv=n+кил – *ибирлеп килген* [ʔ^h(ʔ^h·iʔʔ):=b·ʃ=ʔ·i^h·ʃ=ʔ·ë(нн)ʔ} ‘поворачивает’ – *сых киледир* [s·ʃ(αχ)=ʔk^h·i=ʔ·i^h·ë=d^h·ë(дд):] ‘вышел’;

Tv=n+сал – *хостап салган* [ʃ^h{χos=ʔ·ʎ·β^h·ʃ=ʔ·s^h{ʎ=αʎ}·ʃ·(n:n):] ‘загнала’ – *ат салар* [ʔʔ(·äʔʔ·ä):t/ʃ·s·ä=ʎä(дд):] ‘застрелит’;

Tv=n+чөр – *паарсап чөриңер* [ʃ^h{ʔpα·ʔ=(zʃ)·ʃ=ʔ·ʃ^h·ö=ʔ·i^h·n^h·ä·(дд):} ‘ласково обходитесь’ – *сых чөрибіскен* [ʃ^h{s·ʃχ/ʃ^h·α=ʔ·i^h·b^h·is=ʔk^h·ʃʃ(нн):}ʔ] ‘вышел’;

Tv=n+сых – *хаалап сыххан* [ʃχá=ʎβʃ=ʔs·χä}(n:n):] ‘стал доноситься’ – *чөр сыххан* [ʃ^h{ʃ^h·дд(zʃ):=χ^h·ä(нʃn):} ‘поехал’.

По пяти типам конструкций вариантов функционирования ОГ в безаффиксальной форме – полной или редуцированной, не зафиксировано, во всех примерах предпочтение отдается паттерну, сохранившему деепричастный показатель:

Tv=n+xal – *чатхлап халган* [ʃ^h·χʔʔ=ʎβ=χα·ʎ=αʎ(n:ʔnʔn):] ‘осталось’;

Tv=n+пол – *izirtip polbaan* [ʔ^h·ʃ=(zʃ):·ʃ·i^h·t^h·ʃβ=p^h·ä·(ʔʔ):=β^h·ʃ·ʎ·(n:n):] ‘выпить не сумел её упросить’;

Tv=n+одыр – *айланып одыр* [ʃ^h·äj=ʔ·i^h·n^h·ä(βφ):=ʔ·(ö^h)·ʃ·d^h·ʃ·t^h·c] ‘подвинься’;

Tv=n+nur – *чоохтап пирербин* [ʃ^h{ʃ^h·αʔʔ=ʔt^hä}β=p^h·i=ʔ·i^h·ʃ·ä(дд)=b·ʃ·ʔ^hn·] ‘назову’;

$Tv=n+al$ – *чин алын* [$\int^n_{1,} = b\grave{a} := l\grave{x}, \beta\grave{f}$] ‘поев’.

Выявлен лишь один пример ГАК с деепричастием на *-a*: $Tv=a+mart$ – *пура мартын* [$\int^{\prime} p^{\prime} o = r^{\prime} (s^{\prime} \lambda \cdot \grave{a}) : / = / t^{\prime} \ddot{a} (d\ddot{u} r^{\prime}) : = \int^{\prime} t^{\prime} \beta\grave{f}$] ‘повернув’.

Анализ примеров с ГАК, выявленных в тексте хакасского эпического произведения «Ай-Хуучын», не дает оснований для констатации корреляции между частотностью конструкции в речи и степенью утраты деепричастного форманта: сопоставление произносительных паттернов наиболее употребительных типов конструкций $Tv=n+mur$ и $Tv=n+nar$ показало преобладание в списке примеров ГАК $Tv=n+mur$ случаев использования деепричастия на *-n* в полной форме (7 из 10), и, напротив, для конструкций типа $Tv=n+nar$ предпочтительнее употребление усеченных деепричастных форм (4 из 6).

Таким образом, анализ выявленных в тексте хакасского героического эпоса высказываний с глагольными аналитическими конструкциями по параметрам речевой паузации – доминантного маркера синтагмы ГАК – свидетельствует о полной утрате внешних межсловных пауз, исторически разграничивавших компоненты вербального комплекса и указывавших на их статус самостоятельных единиц – фонетических, грамматических, семантических, функциональных.

В современном языке фольклора в структуре ГАК сохранились лишь внутренние межсловные паузы – сильные и умеренные. Превалирование конструкций с сильной внутренней паузой, отделяющей ОГ от ВГ и генетически восходящей к внешней межсловной паузе, свидетельствует на фонетическом уровне о незавершенности процесса преобразования ГАК во вторичные синтетические формы, неполноте стяжения компонентов конструкции в одно фонетическое слово и его грамматикализации.

Наличие или отсутствие аффикса в составе деепричастия, выступающего в функции основного глагола в структуре ГАК, также является важным показателем фонетических трансформаций материальной оболочки вербального кластера. Превалирование в тексте героического сказания аналитических сочетаний с полной формой деепричастия (69,4 % всей выборки) в функции основного глагола свидетельствует о том, что, несмотря на активные процессы синтагмы ГАК, позиции аналитизма остаются довольно устойчивыми. Сохранение деепричастных формантов *-n* и *-a*, в целом не зависящее от типа конструкции и её частотности в звучащей фольклорной речи, препятствует стяжению ГАК в единую ритмическую группу, включающую основной глагол и примыкающие к нему служебные элементы, не имеющие самостоятельного значения.

Инновационные процессы преобразования сдерживаются стремлением к традиционности, формульности, консерватизму, свойственным эпической фольклорной традиции [Кузьмина, 2019].

3. Общность и специфика процессов синтагмы ГАК в южносибирском тюркском эпосе

Для выявления общих тенденций в характере протекания фонетических модификаций, сопровождающих процессы синтагмы деепричастных аналитических конструкций в эпических произведениях тюркских народов Алтае-Саянского региона, а также для определения на этом фоне специфических фонотактических особенностей, присущих языку хакасского фольклора, были привлечены результаты выполненных ранее исследований звучащих текстов героических сказаний

шорцев и тувинцев [Уртегешев и др., 2020; Селютина и др., 2021]. Материалом для сопоставления послужили шорское сказание «Күннү көргөн Күн Кёк» (Солнце увидевшая Кюн Кёк) в исполнении яркого носителя шорской эпической традиции В. Е. Таннагашева (2015), представителя мрасской сказительской школы, а также тувинские эпические произведения «Хунан Кара» и «Боктуг-Кириш, Бора-Шээлей», опубликованные в «Памятниках фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (1997, т. 12) и озвученные носителем тувинского языка.

Как показано выше, в хакасском эпосе наиболее частотными являются ГАК трех структурно-семантических типов со вспомогательными глаголами *тур* = 'стоять' (26,14 %), *нар* = 'идти' (23,5 %), *кил* = 'приходить' (19,72 %), составляющие в сумме 69,36 % выборки. В шорском фольклоре максимально употребительны конструкции со вспомогательными глаголами движения *кел* = 'приходить' (39,56 %) и *нар* = 'идти' (11,54 %), на которые приходится более половины (51,1 %) всех рассматриваемых ГАК. Деепричастные конструкции со ВГ *тур* =, занимающие высшую позицию на шкале частотности в фольклоре хакасов, в шорском эпосе минимально употребительны (0,77 %). Тувинские же тривербальные аналитические конструкции, соответствующие бивербальным хакасским и шорским, отличаются не только более сложной лексико-грамматической структурой, но и набором наиболее частотных ГАК: в текстах эпических произведений основной массив ГАК составляют структуры четырех типов: {Tv=п + ЧОРуп} омур = (17,86 %), {Tv=п + ЧОРуй} бар = (16,96 %), {Tv=a + СОП/ТЫРТ/ШАП} ал = (16,07 %), {Tv=п+ ЧОРуп} каг (10,71 %), составляющие в сумме 61,6 % всей выборки.

Сопоставительный анализ результатов исследования глагольных аналитических конструкций в текстах хакасских, шорских и тувинских героических сказаний по параметрам реализации доминантного фонетического маркера синтеза ГАК – речевой паузации, показал, что в эпосе во всех типах конструкций внешняя делимитативная словесная пауза между глагольными компонентами полностью утрачена, констатируются различные этапы стяжения глаголов в единое фонетическое слово. В южносибирских фольклорных культурах глагольные аналитические конструкции реализуются лишь с внутренними межслоговыми паузами.

Если в хакасском эпосе сильная межслоговая пауза разделяет основной и вспомогательные глаголы ГАК в 66,7 % выборки, в шорском эпосе – в 70,6 %, то в тувинском – в 96,2 %, т. е. фактически на всем массиве предложений с ГАК. Сильная межслоговая пауза как рудимент межсловной значительно сохраннее у тувинцев. Специфика более сложных в структурно-семантическом плане тувинских тривербальных конструкций проявляется в большей устойчивости – по сравнению с хакасским и шорским фольклором – паузальности как маркера стадии утраты аналитизма.

Деепричастный аффикс *-(ы)п* как один из ведущих показателей степени синтеза глагольных аналитических конструкций в хакасской, шорской и тувинской вербальных культурах демонстрирует тенденцию к выпадению, имеющую свою специфику в каждой из них.

В хакасском эпосе формант деепричастия, выступающего в функции основного глагола, сохранился в 69,4 % примеров с ГАК. Шорские глагольные аналитические конструкции, зафиксированные в фольклорном произведении, сохранили деепричастный показатель в 47,1 % высказываний. В тувинских героических сказаниях деепричастный аффикс реализуется в 95,4 % выборки.

Как показывает сопоставительный анализ, тувинские трехглагольные конструкции, используемые в фольклорных произведениях, демонстрируют более высокую степень устойчивости аналитизма по сравнению с хакасской и шорской вербальными традициями – как по параметрам речевой паузации, так и по степени сохранности деепричастного показателя основного глагола. Глагольные аналитические конструкции в хакасской и шорской фольклорных традициях в большей степени подвержены инновационным преобразованиям по сравнению с тувинской.

Таким образом, результаты аудитивного и аппаратного анализа бивербальных конструкций хакасского и шорского языков эпических произведений, а также соответствующих им тувинских трехкомпонентных деепричастных аналитических конструкций позволили выявить, с одной стороны, общность направленности фонетических преобразований, сопровождающих процессы стяжения аналитических конструкций, с другой – существенные различия в степени и скорости развития этих трансформаций.

Если в языке фольклора хакасов во многих случаях стяжение аналитических форм привело к окончательной утрате ими прозрачности структуры, к невозможности вычленения вспомогательных глаголов, то в шорском выделение вспомогательных глаголов в бивербальных комплексах, аналитических по происхождению, не вызывает особых затруднений, несмотря на активное протекание процессов утраты лексическими компонентами ГАК самостоятельности, стяжения их в одно слово с соблюдением правил фонотактики и подчинением законам шорского сингармонизма. В тувинском же эпосе процесс упрощения ГАК находится на более ранних этапах, уже пережитых контактными южносибирскими тюркскими вербальными традициями – хакасской и шорской.

Исследование фонетических преобразований глагольных аналитических конструкций в языках фольклорных эпических произведений хакасов, шорцев и тувинцев свидетельствует, с одной стороны, об общих фонотактических особенностях южносибирской лингвокультуры, определяемых заложенным в генетической памяти этносов единым региональным архетипом, с другой стороны, выявляет уникальные характеристики фонетических процессов, обусловленные спецификой артикуляционно-акустических баз этносов и являющиеся маркерами принадлежности к тому или иному коммуникативному сообществу, неотъемлемыми компонентами культурного кода этносов.

Список литературы

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 608 с.

Бурнакова К. Н., Боргоякова Т. Н. Исследование глагольных аналитических образований в тюркских языках // Программа и тезисы XXVII Междунар. науч. конф. «Дмитриевские чтения». М., 2019. С. 20.

Кузьмина Е. Н. Отражение архетипических моделей в «loci communes» героических сказаний народов Сибири // Сибирский филологический журнал. 2019. № 2. С. 18–26.

Курпешко Н. Н., Широбокова Н. Н. Бивербальные конструкции с глаголами бытия в шорском языке. Кемерово: Кузбасский политехнический институт, 1991. 75 с.

Наделяев В. М. Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ). М.; Л., 1960. 68 с.

Селютина И. Я., Байыр-оол А. В., Добринина А. А. Глагольные аналитические конструкции в тувинском фольклоре: специфика фонетических трансформаций // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 181–198.

Селютина И. Я., Уртегешев Н. С. Фонетические изменения в позициях сандхи в аналитических формах тюркского глагола как феномен исторической памяти этноса // Сибирский филологический журнал. 2017. № 2. С. 136–158.

Субракова В. В. Консонантизм ниже-тёйского говора сагайского диалекта хакасского языка: сопоставительный аспект: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005. 28 с.

Субракова В. В. Консонантизм кызыльского диалекта хакасского языка: сопоставительный аспект. Абакан: Кн. изд-во «Бригантина», 2017. 172 с.

Уртегешев Н. С., Селютина И. Я., Добринина А. А., Рыжикова Т. Р. Глагольные аналитические конструкции в шорском фольклоре: специфика фонетических трансформаций // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2020. № 68. С. 138–169.

Якобсон Р. О. Принципы исторической фонологии // Роман Якобсон. Избранные работы / Под ред. В. А. Звегинцева. М.: Прогресс, 1985. С. 116–132.

Baranov A. N., Dobrovolsky D. O., Michailov M. N., Paršin P. B., Romanova O. I. English-Russian Dictionary of Linguistics and Semiotics / Ed. by A. N. Baranov, D. O. Dobrovolsky. Moscow: Pomowski & Partner, 1996. Vol. 1. 656 p.

Pearce M. The Routledge Dictionary of English Language Studies. Routledge: Taylor & Francis Group, 2007. 211 p.

Список источников

Ай-Хуучин // Хакасский героический эпос. Новосибирск: Наука, 1997. С. 62–423. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 16)

Боктуг-Кириш, Бора-Шээлей // Тувинские героические сказания. Новосибирск: Наука, 1997. С. 298–527. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 12)

Хунан Кара // Тувинские героические сказания. Новосибирск: Наука, 1997. С. 54–297. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 12)

Шорское героическое сказание «Күннү көрген Күн Көөк» // Сказания шорского кайчи В. Е. Таннагашева. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015. С. 53–143.

References

Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sov. entsikl., 1966, 608 p.

Baranov A. N., Dobrovolsky D. O., Michailov M. N., Paršin P. B., Romanova O. I. *English-Russian Dictionary of Linguistics and Semiotics*. A. N. Baranov, D. O. Dobrovolsky (Eds.). Moscow, Pomowski & Partner, 1996, vol. 1, 656 p.

Burnakova K. N., Borgoyakova T. N. Issledovanie glagol'nykh analiticheskikh obrazovaniy v tyurkskikh yazykakh [The study of verbal analytical formations in the Turkic languages]. In: *Programma i tezisy 27 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Dmitrievskie chteniya"* [Program and abstracts of the 27th International Scientific Conference "Dmitriev Readings"]. Moscow, 2019, p. 20.

Kurpeshko N. N., Shirobokova N. N. *Biverbal'nye konstruksii s glagolami bytiya v shorskoy yazyke* [Biverbal constructions with verbs of being in the Shor language]. Kemerovo, Kuzbasskiy politekhnicheskiy institut, 1991, 75 p.

Kuzmina E. N. Otrazhenie arkhetyipicheskikh modeley v "loci communes" geroicheskikh skazaniy narodov Sibiri [Reflection of archetypal models in "loci communes" of heroic tales of the peoples of Siberia]. *Siberian Journal of Philology*. 2019, no. 2, pp. 18–26.

Nadelyaev V. M. *Proekt universal'noy unifikirovannoy foneticheskoy transkripsii (UUFT)* [Universal Unified Phonetic Transcription (UUFT) Project]. Moscow, Leningrad, 1960, 68 p.

Pearce Michael. *The Routledge Dictionary of English Language Studies*. Routledge, Taylor & Francis Group, 2007, 211 p.

Selyutina I. Ya., Bayyr-ool A. V., Dobrinina A. A. Glagol'nye analiticheskie konstruksii v tuvinskom fol'klora: spetsifika foneticheskikh transformatsiy [Verbal analytical constructions in Tuvan Folklore: the specifics of phonetic transformations]. *Siberian Journal of Philology*. 2021, no. 4, pp. 181–198.

Selyutina I. Ya., Urtegeshev N. S. Foneticheskie izmeneniya v pozitsiyakh sandkhi v analiticheskikh formakh tyurkskogo glagola kak fenomen istoricheskoy pamyati etnosa [Phonetic changes in the positions of sandhi in the analytical forms of the Turkic verb as a phenomenon of historical memory of the ethnos]. *Siberian Journal of Philology*. 2017, no. 2, pp. 136–158.

Subrakova V. V. *Konsonantizm kyzyl'skogo dialekta khakasskogo yazyka: sopostavitel'nyy aspekt* [Consonantism of the Kyzyl dialect of the Khakass language: a comparative aspect]. Abakan, Kn. izd. "Brigantina," 2017, 172 p.

Subrakova V. V. *Konsonantizm nizhne-teyskogo govora sagayskogo dialekta khakasskogo yazyka: sopostavitel'nyy aspekt* [Consonantism of the Lower Tei dialect of the Sagai dialect of the Khakass language: a comparative aspect]. Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2005, 28 p.

Urtegeshev N. S., Selyutina I. Ya., Dobrinina A. A., Ryzhikova T. R. Glagol'nye analiticheskie konstrukcii v shorskoy fol'klora: spetsifika foneticheskikh transformatsiy [Verbal analytical constructions in Shor folklore: the specifics of phonetic transformations]. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2020, no. 68, pp. 138–169.

Yakobson R. O. Printsipy istoricheskoy fonologii [Principles of historical phonology]. In: Roman Yakobson. *Izbrannyye raboty* [Roman Yakobson. Selected works]. V. A. Zvegintsev (Ed.). Moscow, Progress, 1985, pp. 116–132.

List of sources

Ay-Khuuchin. In: *Khakasskiy geroicheskyy epos* [Khakass heroic epic]. Novosibirsk, Nauka, 1997, pp. 62–423. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 16).

Boktug-Kirish, Bora-Sheele. In: *Tuvinskie geroicheskie skazaniya* [Tuvan heroic tales]. Novosibirsk, Nauka, 1997, pp. 298–527. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 12).

Khunan Kara. In: *Tuvinskie geroicheskie skazaniya* [Tuvan heroic tales]. Novosibirsk, Nauka, 1997, vol. 12, pp. 54–297. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 12).

Shorskoe geroicheskoe skazanie “Kÿnnÿ kÿrgen Kÿn Kÿök” [Shor heroic tale “Kÿnnÿ kÿrgen Kÿn Kÿök”]. In: *Skazaniya shorskogo kaychi V. E. Tannagasheva* [Tales of the Shorian kaichi V. E. Tannagashev]. Novosibirsk, Editorial and Publishing Center of NSU, 2015, pp. 53–143.

Информация об авторе

Ираида Яковлевна Селютина, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Российская Федерация)

Information about the Author

Iraida Ya. Selyutina, Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 06.09.2023;
одобрена после рецензирования 15.09.2023; принята к публикации 15.09.2023
The article was submitted on 06.09.2023;
approved after reviewing on 15.09.2023; accepted for publication on 15.09.2023*